

В 1920 П. принимает активное участие в организации из разрозненных и слабо дисциплинированных партизанских отрядов — Красной армии Амурского фронта и затем в продолжение нескольких лет продолжал занимать на ДВ ответственные сов. посты. Далее на руководящей парт. работе на Украине. С 1930 секретарь ЦК ВКП(б), затем секретарь ЦК КП(б)У. Автор книг «Гражданская война в Сибири» (Харьков, 1928) и «Первый партизанский тунгусский отряд» (М., 1933).

ПОСЬЕТСКИЙ ЗАЛИВ — в зап. части залива Петра Великого, между мысами Гамова и Суслова. Шир. 25 км. В глубине, в зап. части, П. з. образует меньший воронкообразный залив — рейд Паллады, к-рый узким проходом на С.-З. соединяется с глубоко вдающимся рейдом Посьета и бухтами Экспедиции и Новгородской. Бухты и оба рейда защищены горами и удобны для стояния судов. Глуб. П. з. от 15 до 35 м. Залив на зиму не замерзает, или покрывается таким льдом, к-рый не мешает судоходству.

ПОТАНИН, Григорий Николаевич (1835—1920) — путешественник и исследователь Сиб., Монголии и Центр. Азии, сибирский публицист и общественный деятель, наряду с Н. М. Ядринцевым (см.), был идеологом сибирского областничества (см. Областничество). Р. в станице Ямышевской Акмолинской области, в семье казачьего офицера. Окончил кадетский корпус в Омске. Служа офицером, занялся изучением местного края и работал в архивах; при содействии известного географа П. П. Семенова освободился от службы. В 1858 поступил в Пб. Университет, на физико-математический факультет, принял участие в организации кружка студентов-сибиряков для изучения Сиб. и общественно-полит. работы в ней. В 1861, во время студенческих беспорядков, П. был арестован. По освобождении уехал в Омск. Принимал участие в экспедиции Струве на оз. Зайсан (1863—64). Служил в Томском статистическом к-тете и сотрудничал в одной из первых сиб. газ. «Томских Губ. Ведомостях». В 1864 вместе с др. областниками был арестован, обвинен в сепаратизме и приговорен к 5 годам каторжных работ, к-рые отбыл в Свеаборгской крепости, затем был сослан в гор. Никольск Вологодской губ., где оставался до 1874. К этому времени относится большая переписка П. с Ядринцевым, находившимся в ссылке в Архангельской губ., частью опубликованная в 1916—18. В 1874 П. разрешили поселиться в Пб. для подготовки к монгольской экспедиции. Семенов, работавший с 50-х гг. XIX в. над рус. изданием сочинения К. Риттера «Землеведение Азии», поручил П. составление дополнений, образовавших — вместе с работами др. авторов — отдельный том. В 1876—77 П. выполнил, по поручению Р. Г. Об-ва, первое путешествие в С.-З. Монголию и вернулся из него с большим материалом. В 1879 совершил 2-ю экспедицию в Монголию. Результаты экспедиций составили 4-томное сочинение «Очерки Сев.-Зап. Монголии» (СПб., 1881—83). В 1883—86 состоялась 3-я экспедиция П.— через сев. провинции Китая в Сев. Тибет («Тангуто-Тибетские окраины Китая и Центр. Монголия», СПб., 1893). В 1892 П. от-

правился в 4-ю экспедицию на вост. окраину Тибета через Монголию и Пекин, в Сы-Чуань. Болезнь и неожиданная смерть жены (писательница и научная работница, урожденная А. В. Лаврская) заставили его возвратиться в Россию. П. поселился в Пб., где занялся обработкой собранных материалов по фольклору. Им были напечатаны 2 больших труда: «Восточные основы русского былинного эпоса» и «Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе» (М., 1899). Для последней работы П. провел одну зиму в Париже, работая над старыми изданиями и рукописями. В области фольклора П. явился автором оригинальной теории о существовании в глубокой древности в Центр. Азии широко распростран. культа солнца, ок. к-рого создался яркий и колоссальный эпос; отдельные темы и целые циклы последнего, разнесенные волнами переселявшихся народов, легли в основу европ. и азиат. эпосов. В промежутках между путешествиями П., живя в разных сиб. городах, занимался общественной и научной деятельностью. В Иркутске состоялся правителем дел Вост.-Сиб. Отд. Р. Г. Об-ва; в Красноярске участвовал в организации Подотдела Р. Г. Об-ва; в Томске, где оставался до смерти, постоянно принимал участие в сиб. прессе (газ. «Сибирь», «Вост. Обозрение», «Сиб. Жизнь», журн. «Сиб. Записки») и группировал вокруг себя кружок местных научных и общественных работников. С 1913 П. помещал свои воспоминания в газ. «Сиб. Жизнь».

Являясь известным ученым-фольклористом и путешественником, П. в то же время был довольно яркой фигурой на общественном фоне дорев. Сибири. П. начал деятельность, окруженный ореолом борца, созданным нелепым приговором напуганного помещичьего правительства. Поддерживаемый растущей сиб. пром. буржуазией, мелко-буржуазной интеллигенцией, либеральным чиновничеством и значит. частью старой народнической ссылки, П. в течение продолжительного времени имел возможность в своей общественно-публицистической деятельности отстаивать «уравнение колоний с метрополией во всех областях жизни», отстаивать интересы сиб. буржуазии и кулачества. К началу XX в. роль П. уже значит. снижается, на общественном буржуазном фоне Сиб. начинают играть роль др. фигуры, к-рые, внешне почитая и идеализируя П., ведут его за собою (Адрианов, Востротин, Вологодский и др.), используя в нужных случаях его популярность. Общественно-публицистическая деятельность П. в период 1905 и перов. годы вызывает решительную критику ссылочных марксистов (ст. М. Ветошкина, Н. Чужака-Насимовича, В. А. Ватина-Быстрянского, В. Соколова (Мих. Садко), частично Н. Рожкова и др.), к-рые разоблачают ее классовую сущность и реакционность. Советы и Октябрьскую рев. П. встретил как ожесточенный враг. Он, несмотря на дряхлость, возглавляет созданный с.-р. и меньшевиками (при поддержке буржуазии) Врем. Сиб. Областной Совет, для борьбы с Советами. Все контррев. правительства, в т. ч. и колчаковское, находили в П. своего защитника.

Л и т.: (Чрезмерная идеализация П. характерна для всей либерально-буржуазной лит-ры). Потанин, Г. Н. Воспоминания, газ. «Сибирская Жизнь», Томск, 1913, 17, 23, 2*, '2, 68, 93, 98, 103, 109, 114, 242, 248, 257; 1914, 4, 9, 15, 23, 40, 51, 63, 68, 76, 109, 114, 126; его же. Нужды Сибири, сб. «Сибирь, ее современное состояние и ее нужды», СПб., 1918; его же. Областническая тенденция в Сибири, Томск, 1907; Клеменц, Л. А. Г. Н. Потанин, «Рус. Богатство», 1905, 9; Письма Н. М. Ядринцева к Г. Н. Потанину, в. 1, Красноярск, издер. журн. «Сиб. Записки», 1918; Попов, И. И. К 80-летию Г. Н. Потанина, «Голос Минувшего», М., 1915, 1; Попов, И. И. и Мендельсон, Н. Из воспоминаний о Г. Н. Потанине, «Голос Минувшего», 1922, 10; Дубровский, К. Рожденные в

стране изгнания, Пб., 1916; *Шилов, А. А.* Общество независимости Сибири 1865 года, газ. „Вольная Сибирь”, Пб., 1918, 4, 6, 9 (перепечатано в журн. „Сиб. Записки”, 1918); *Ильинский, Дм. Григорий Николаевич* Потанин, „Сев. Зап.”, Пб., 1915, 9; *Адлер, Б. Ф.* Г. Н. Потанин, как путешественники и географ. Казань, 1916; *Марксистская литература*; *Ветошкин, М.* Сибирское областничество, „Современный мир”, 1913, 3; Чужак, Н. Сылка и областничество, сб. „Сиб. Сылка”, М., изд. Об-ва политкаторжан, 1927; *Ватин, В. А.* К юбилею областничества, „Сиб. Архив”, Минусинск, 1915, 12.

ПОТАПОВ, Леонид Павлович—историк и этнограф. Р. в Барнауле, в 1905. Окончил Ленинградский университет. С 1924 по 1935 совершил 8 поездок по историческому и этнографическому изучению народов Зап. Сиб.: алтайцев, телеутов, шорцев, тубалар, теленгитов и кумандинцев. В 1928—30 участвовал также в туркестанских экспедициях. Печ. работы: Очерк истории Оиротии, Н.-Сиб., 1933; Очерки по истории Шории (печатается); Следы тотемистических представлений у алтайцев, «Сов. Этногр.», 1935, 4-5. П. делая довольно удачные попытки дать марксистский анализ исторического процесса алтайских народов, разоблачает буржуазных историков и этнографов, пытавшихся в своих работах отстаивать теорию родового строя у алтайцев и проводить областнические тенденции.

ПОТНЫЕ БОРЫ—основные боры в Зап. Сиб., на песчаных дюнных всхолмлениях по правобережью р. Оби; название это местное. П. б. противопоставляются сухим степным барам на водоразделе между Обью и Иртышем, тянущимся в виде узких лент в направлении с С.-В. на Ю.-З., от р. Оби к Иртышу.

ПОХАБОВ, Иван—сын боярина, один из видных колонизаторов Сибири. В 1647 собрал ясак с бурят, кочевавших по р. Иркуту, после чего перешел по льду Байкала и проник в Монголию; результатом его поездки явилось первое посланство монгольского правителя Сецен-хана в Москву (1648). В 1652 основал Иркутское зимовье, вместо к-рого в 1661 Яковом Похабовым был построен Иркутский острог. Впоследствии был приказчиком в Балаганском остроге и жестоко притеснял бурят, чем вызвал восстание их и откочевку в Монголию.

ПОХМЕЛЬНЫЙ ПОРОГ—первый по течению из основной группы порогов ср. течения р. Ангары. П. п. расположен в 5 км ниже с. Братского Вост.-Сиб. края, в 662 км от истока, в месте пересечения Ангарою первой трапповой интрузии в пределах Ср.-Сиб. платформы. Протяжение П. п. ок. 2 км. Падение реки в пределах порога 2,6 м при ср. уклоне 0,0013 и максимальном выше 0,005. Наиб. скорость течения превышает 3 м в секунду. П. п. проходим без особых затруднений для сплавных судов и пароходов. П. п. является крупным источником гидроэнергии в сист. Ангаростроя.

ПОЧВЕННЫЕ ВОДЫ—см. Подземные воды.

ПОЧВЫ СИБИРИ. Содержание:

I. Почвенные исследования в Сибири.

II. Почвы Сибири.

III. Аллювиальные почвы.

IV. Каштановые почвы.

V. Пески.

VI. Подзолы.

VII. Солончаки.

VIII. Тундровые почвы.

IX. Черноземы.

Почвы — поверхностный слой земной коры, изменившийся под влиянием внешних природных условий и активного воздействия человека. Развитие и распределение П. определяется целим рядом географических условий, из к-рых гг. являются: климат, высота местности, ее рельеф и геологическое строение, характер материнских пород, глубина и состав грунтовых вод, растительность. Использование человеком П., как средства производства, также является

одним из основных факторов почвообразования, резко влияющих на жизнь П. и придающих последней особ. качества (осушка, орошение, удобрения, обработка и др.).

I. Почвенные исследования в Сибири. До 90-х гг. XIX в. сведения о П. Сиб. были чрезвычайно скучны. В конце XIX и начале XX в. появилось несколько работ о П. С., из них гл.—Гордянина и Выдринина. Наиболее полные материалы были добыты экспедициями б. Переселенческого упр., работавшими под руководством акад. Глинки с 1908 по 1914. Экспедициями была охвачена значительная часть населенной полосы Сибири. Ряд экспедиций был направлен в тайгу, некоторые в тундру. В задачу их входило, гл. обр., прослеживание границ почвенных зон, поэтому обследования носили преим. маршрутный характер. На основании собранных материалов составлена схематическая почвенная карта Сиб. (издана в 1925 Акад. Наук под ред. Глинки в масштабе 100 верст в 1 дюйме). Преследуя цель общего ознакомления с П. С., почвенных экспедиций почти не дали почвенных карт, к-рые могли бы быть практически использованы.

Почвенные обследования возобновились с 1920 с организацией в Омске Ин-та сел. хоз-ва, когда кафедра почвоведения его включилась в работу по обследованию П., по запросам Земельных отд. и Перес. управления. Вместе с тем в Якут. Р. был направлен ряд экспедиций Акад. Наук. В 1928 в Омске открылось Сиб. отд. Почвенного ин-та, преобразованное в 1931 в агропочвенную станцию. С организацией в Сиб. почвенного ц. исследование П. быстро пошло вперед, изменился характер работ, обследования стали проводиться на основе землестроительных планов. Появились довольно точные почвенные карты масштаба 1/100.000, необходимые для нужд соц. строительства. С 1928 начались и крупнейшие работы по обследованию П.—в связи с организацией зерносовхозов. В дальнейшем обследование распространилось на территории совхозов всех систем, а в последнее время и колхозов, при чем почвенные карты, наряду с др. материалами, служили основой для организации территории. Т. о. почвенные обследования получили определенное целевое назначение, продиктованное запросами крупного соц. сел. хоз-ва; эти целевые установки изменили не только методику полевых работ, но и методику подходов к изучению П. вообще. Определение нуждаемости П. в удобреннях, ответы на агротехнические запросы специализированного производства, определение производственных возможностей П. в условиях определенного типа хоз-ва на фоне общего комплекса условий—все это в наст. время стоит в программе по исследованию почв. К началу 1933 детальными обследованиями в пределах Зап. и Вост. Сиб. охвачено было свыше 13 млн. га, гл. обр. совхозов различных систем.

Перед сиб. почвоведами, помимо работы по инвентаризации П., стоит огромная задача изучения П. в связи с проблемой повышения урожайности химизацией, специализированным размещением производительных сил сел. хоз-ва, борьбы с засухой, а также изучение физико-химических свойств П., как фактора определения затрат тягловой силы на их обработку, разработка методов улучшения и использования бросовых земель, освоения сев. районов.

II. Почвы Сибири. Сиб., при обширности территории, имеет разнообразные почвообразовательные условия, связанные, гл. обр., с морфологическим строением местности. Географическая лит-ра выделяет в Сиб. крупные естественно-географические области: 1) Киргизскую